Глава 220

Принцесса и семья

Огорошив всех, Сюньчи помахал рукой перед своим носом с выражением большого презрения.

Гу Шубай нахмурил брови:

- Западная Кунь амбициозна и всегда стремилась завладеть пограничный регион Восточной Лин. Видимо, отправив к нам недавно посланников мира, была скрытая цель. Но откуда вы знаете, что они возьмутся за оружие?

Сюньчи фыркнул:

- Небесные тайны не должны быть раскрыты. Тебе достаточно знать, что я бы не опустился до лжи. Я всё сказал. Через три дня мы возвращаемся в долину Бессмертных.

Ю Фу потянула его за рукав под столом, и Гу Шубай быстро пришел в себя. Сюньчи намеренно упомянул скорое наступление войну, давая им время на подготовку.

***

- Бог врачевания действительно так сказал?

- Да, отец.

Стоя в главном зале Гу Шубай передал слова Сюньчи Гу Хуайцзяну, и последний надолго погрузился в раздумья. Накинув верхнюю одежду на плечи, он долго расхаживал взад-вперед:

- Это плохо. Когда специальный посланник Западной Кунь приезжал в прошлый раз, Кунь Ушан совершил ряд неподобающих поступков, поэтому двор насторожился. Но несколькими днями ранее специальный посланник Западной Кунь направил доверительное письмо, в котором говорилось, что это было сделано ради восстановления отношений между двумя странами и что они специально отправили к нам принцессу, дабы укрепить отношения между нами путём брака. Его Величество был в полном восторге. И принцесса уже в пути. Если я скажу сейчас, что Западная Кунь планирует атаку на нашу границу… кто в это поверит?

- Неужели отец не верит в то, что сказал Бог врачевания?

- Не в этом дело, - Гу Хуайцзян сказал: - Господин Сюньчи не стал бы бездумно раскидываться подобными заявлениями. Кроме того, независимо от того, позволяет ли он Тянь Шу обучать членов поместья своим уникальным методам обучения, или соглашается на помолвку между тобой и Ю Фу, или лечит отравление Его Величества - он многое сделал, доказав, что он помогал нам все это время. Сегодняшние слова также не являются исключением.

Гу Шубай согласно кивнул:

- Я тоже так думаю. Но если сановники действительно верят, что Западная Кунь хочет примирения, у нас не будет возможности укрепить границу большим количеством войск. А значит, эта информация нам не нужна.

Гу Хуайцзян глубоко вздохнул:

- Одно дело – мнение сановников, но Его Величество важнее. Он всем сердцем надеется, что Западная Кунь и Восточная Лин будут в мирных отношениях, и не хочет снова видеть пламя войны. Без доказательств того, что наши соседи развернули войска, государь не позволит нам развернуть войска первыми, - он немного подумал, а затем быстро сказал: - Пока прикажи пограничникам внимательно следить за передвижениями со стороны Западной Кунь. Как только воины почувствуют, что что-то не так, пусть немедленно отправляют донесение в столицу!

- Да, отец.

В ту ночь Гу Хуайцзян и Гу Шубай не могли спокойно спать. На поле боя всего за долю секунды кровь могла расцвести рекой, а трупы мирных жителей и солдат громоздились, как горы.

Они ни в малейшей степени не смели проявлять небрежность, так как постоянно думали о ситуации на границе и о том, из какого города они станут контратаковать…

Так продолжалось до тех пор, пока не взошло солнце.

Гу Хуайцзян старел и не мог побороть потребность закрыть глаза. Однако Гу Шубай проснулся и вышел со своего двора, когда было еще раннее утро, увидев, как солнце поднимается над верхушками деревьев. Оно было ярким, но не настолько, чтобы ослеплять, а погода стояла

теплая, но не слишком жаркая.

Сравнимо с утренним солнцем, Восточная Лин продолжит неуклонно процветать, и его долг – защищать страну. Он вытянул руки и вдруг увидел фигуру, откинувшуюся на верхушке дерева. Он также, казалось, смотрел на пейзаж восходящего солнца.

Присмотревшись повнимательнее, парень узнал Гу Ханьмо, и окликнул его:

- Третий брат?

Человек на вершине дерева повернул голову:

- Старший брат, почему ты проснулся так рано?

Гу Ханьмо быстро, словно размытое пятно спустился, с дерева и приземлился рядом с ним. И первым делом сразу бросились синяки под его глазами.

Гу Шубай спросить брата, что его беспокоит, но Гу Ханьмо заговорил первым:

- Старший брат, у тебя под глазами тёмные круги. Ты плохо спал прошлой ночью?

Старший вдруг рассмеялся:

- Уж кто бы говорил. К тебе это тоже относится. Ты пришёл сюда, чтобы посмотреть на восход солнца так рано утром… Полагаю, это из-за четвертого брата.

Гу Ханьмо помолчал мгновение, прежде чем, наконец, кивнуть:

- Это не все из-за четвертого брата, а также из-за Ю Фу и Ю Гуаня. Прошлой ночью я думал о многих вещах. Старший брат, ты тоже думаешь, что я был неправ?

Гу Шубай покачал головой:

- Ты не сделал ничего плохого. Ты беспокоился о своем младшем брате и боялся, что он станет совершать плохие поступки. Это то, что должен делать старший брат. В этом отношении я поступил не так хорошо, как ты. Я даже не знал об этом.

Шубай неоднократно хвалил его, но Ханьмо чувствовал себя еще более подавленным. Он явно сделал что-то не так, но старший брат не возложил на него никакой вины, подчеркнув лишь положительные моменты.

- Но старший брат также считает, что Ю Фу не сделала ничего плохого, как и четвертый брат?

Гу Шубай увидел, что он испытывает сожаление, и похлопал его по плечу:

- У вас разные точки зрения, но никто не сделал ничего плохого. Ю Фу лишь стремилась

помочь четвертому брату сохранить его лучшего друга, а тот, в свою очередь, просто любит актёрское мастерство. Что касается Ю Гуаня… - он улыбнулся: - Ты тоже это видел. Он не из тех, у кого есть злые намерения. Если бы он имел скрытые мотивы, то не осмелился бы прийти вчера в поместье Гу, но он набрался смелости и просил о смягчении наказания четвертого брата.

Выражение лица Гу Ханьмо стало расслабленным и не таким холодным, как обычно, когда он заговорил:

- Четвертый брат пришел вчера просить прощения, прежде чем отправится лечить раны. Он много говорил и сказал, что Ю Гуань - хороший друг, и может стать ценным человеком для нас. Старший брат, ты знаешь, о чем я думал?

- О чём же?

- Что у меня нет друзей, поэтому я не понимаю его чувств.

Гу Шубай посмотрел на него в шоке, никогда не думая, что брат скажет такое. Но в голосе Ханьмо невольно звучало сожаление и зависть.

Зависть?..

Он всегда уделял все свое внимание обучению и относился к семье тепло, пусть и с холодным выражением лица. Однако вне семьи у парня не было друзей. Гу Шубай всегда считал, что Ханьмо не нужны друзья, в противном случае, учитывая его статус, кандидатов оказалось бы много. Но брата это не интересовало.

А оказалось, что… он тоже хотел иметь друзей?

Гу Шубай много лет помогал Гу Хуайцзяну воспитывать своих младших братьев, и это впервые он не нашёл слова утешения для Ханьмо.

После долгой паузы он наконец сказал:

- Ошибаешься, у тебя есть друг. Ты забыл про Тянь Шу?

http://tl.rulate.ru/book/23321/1649064